

ОСТРОВА АГОМЕСЬ.

(ГЕРМИТЬ).

О Ч Е Р К И

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ ЗАПАДНУЮ МИКРОНЕЗИЮ И СЪВЕРНУЮ МЕЛАНЕЗИЮ.

10-го іюня, на второй день по отплытіи съ острова Тауи, передъ нами открылся архипелагъ Агомесь, на картахъ Гермитъ; обогнувъ группу съ юга и войдя съ западной стороны за рифъ, мы только къ 4 часамъ пополудни бросили якорь у южной оконечности главнаго острова. Группа состоитъ изъ трехъ или четырехъ острововъ по срединѣ и многихъ плоскихъ — возвышенныхъ частей окружающаго ихъ рифа. Группа довольно обширна, но я, будучи занятъ другими вопросами, при кратковременной стоянкѣ не успѣлъ составить себѣ понятія о расположеніи острововъ и убѣдиться въ числѣ ихъ. Главный высокій островъ называется туземцами *Лубъ*; онъ тянется узкою полосою съ юга на сѣверъ. Онъ, какъ и другіе, покрытъ растительностью отъ линіи высокаго прилива до вершины холмовъ, которые нѣсколькими отдѣльными группами расположены вдоль острова, приблизительно на 400—500 футахъ вышины.

Проѣзжая мимо группы, между островами, я замѣтилъ что они мало населены; не было видно деревъ, ни даже отдѣльных хижинъ и во весь день я не замѣтилъ ни одной туземной пироги. На слѣ-

дующее утро я нашелъ во всей группѣ всего лишь двѣ деревни и, судя по числу хижинъ, пирогъ и туземцевъ, не думаю чтобы теперешнее населеніе архипелага было болѣе 100 душъ, включая женщинъ и дѣтей.

Шкиперъ шкуны, который былъ здѣсь мѣсяцевъ семь или восемь тому назадъ и, даже, по случаю ловли и приготовленія трепанга, жилъ на одномъ изъ острововъ, зналъ хорошо фарватеръ, почему мы бросили якорь около мѣста гдѣ стояла прежде его хижина. Когда уже стемнѣло, я услыхалъ изъ моей каюты шумное приближеніе туземныхъ пирогъ и въ полутемнотѣ разсмотрѣлъ нѣсколько папуаскихъ фигуръ, взбравшихся на палубу нашей шкуны; они громко говорили между собою и безцеремонно разхаживали по шкунѣ. Нѣсколько папуасовъ зашѣло въ сосѣдней съ моею каютѣ шкипера, съ которымъ они обходились какъ съ старымъ знакомымъ. Изъ нахальства ихъ требованій и шумныхъ возгласовъ можно было замѣтить, что туземцы здѣсь привыкли видѣть бѣлыхъ при чемъ, имѣя дѣло съ весьма низкимъ разборомъ людей этой расы, уже успѣли потерять уваженіе къ европейцамъ или вѣрнѣе, никогда не имѣли случая проникнуться имъ. Въ этотъ же вечеръ я имѣлъ случай познакомиться съ обращикомъ взаимныхъ отношеній бѣлыхъ и черныхъ друзей. Одинъ изъ туземцевъ, котораго шкиперъ называлъ «king» во все горло требовалъ «brandy!» А одинъ изъ полунынныхъ европейскихъ тредоровъ, спрашивалъ у него женщину, на эту же ночь.

11-го іюня, вставъ по обыкновенію при разсвѣтѣ, я отправился въ своей небольшой шлюпкѣ осматривать группу. Моя главная цѣль была отыскать деревню и познакомиться съ туземцами. Вдоль берега росли кокосовыя пальмы, которыя будучи, вѣроятно, посажены нѣкогда болѣе многочисленнымъ населеніемъ острова, размножились сами. Я былъ удивленъ малою величиною орѣховъ; воды въ нихъ было не болѣе чашки, между тѣмъ какъ обыкновенно въ кокосовыхъ орѣхахъ средней величины, находится воды отъ 2 до 3 стакановъ, въ большихъ же иногда болѣе 4-хъ. Я указываю на это множество кокосовыхъ пальмъ на островахъ Агомесъ (которыя однако же не образуютъ сплошнаго пояса вокругъ всѣхъ острововъ) какъ на доказательство того что нѣкогда населеніе было здѣсь болѣе значительно. Но объ этомъ я буду говорить ниже.

Проѣхавъ значительное пространство вдоль берега двухъ острововъ и не найдя ни признаковъ жилья ни туземцевъ, я направился къ пирогу, которая пересѣкала лагуну, отчаливъ отъ одного изъ низкихъ острововъ у рифа. Небольшая пирога съ выносомъ на од-

пой сгоронѣ, была очень плохой работы но не смотря на это, доски образующія ея высокіе борты ¹⁾, оказались изрисованными черными и красными іероглифическими фигурами, которыхъ смыслъ я не могъ понять, но которыя положительно нельзя было считать простымъ орнаментомъ. Между туземцами въ пирогѣ находился «Бокчо», молодой туземецъ острова Агомесъ, который прослужилъ 7 или 8-мѣ мѣсяцевъ въ качествѣ матроса или юнги на шкунѣ и теперь счастливо вернулся на родину. Взятый на шкуну, онъ получилъ отъ шкипера кличку «Бокчо». Настоящаго его имени я не могъ разузнать, вѣроятно вслѣдствіе того, что по обычаю, общему туземцами Новой Гвиней и многихъ острововъ Тихаго Океана, имя туземца можно узнать только отъ кого-либо посторонняго. Зная не болѣе десятка англійскихъ словъ и непонимаемый товарищами, которые весьма дурно съ нимъ обращались, «Бокчо» имѣлъ на шкунѣ очень запуганный и глупый видъ, на вопросы онъ отвѣчалъ обыкновенно глупымъ смѣхомъ, или постояннымъ «yes». Проведя ночь на берегу между своими, онъ совершенно измѣнился и скоро понялъ меня когда я ему объяснилъ (по англійски), чтобы онъ перешелъ въ мою шлюбку, показалъ мнѣ свою деревню и былъ бы переводчикомъ. Туземцы Агомесъ, спутники Бокчо, которыхъ я вчера въ полутемнотѣ не могъ разглядѣть, имѣли общій папуаскій типъ, не отличались значительно отъ жителей острова Тауи, но не имѣли щеголеватого вида послѣднихъ: при отсутствіи украшеній, волосы на головѣ и бороды были небрежно растрепаны. Мы направились къ низкому острову, откуда шла пирога; папуасы, высадивъ Бокчо въ мою шлюбку, продолжали свой путь къ шкунѣ. Завидя приближеніе шлюбки и услыхавъ возгласы Бокчо, на берегу, гдѣ находилось нѣсколько хижинъ, собралась небольшая толпа, которая помогла втащить шлюбку на отлогій берегъ. Бокчо, играющій въ своей деревнѣ первую роль, какъ прибывшій изъ дальняго путешествія, досталъ для меня кокосовъ и повелъ въ самую большую хижину, которая стояла ближе къ берегу.

Это была общественная хижина для мужчинъ, но сегодня, по экстренному случаю — пріѣзда бѣлаго, или можетъ быть въ слѣдствіи другихъ причинъ, нѣсколько женщинъ послѣдовали за нами и даже протиснулись впередъ. Хотя эти женщины были не стары

¹⁾ Постройка этой пироги, весьма отличная отъ микронезійской и поли была во всѣхъ отношеніяхъ подобна ново-гвинейской.